

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
10 January 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 695/2015* ****

<i>Представлено:</i>	Дж. С. (представлен адвокатом Раджвиндером С. Бхамби)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	10 августа 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение; опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Дж.С., гражданин Индии, родившийся 15 июля 1991 года. Он утверждает, что его депортация в Индию Канадой станет нарушением его прав, предусмотренных статьей 3 Конвенции, которая вступила в силу для Канады 24 июня 1987 года. 13 ноября 1989 года Канада сделала заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать жалобы отдельных лиц, считающих себя жертвами нарушений положений Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 11 августа 2015 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих Правил процедуры Комитет, действуя через Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора на период рассмотрения его жалобы Комитетом. 6 октября 2015 года государство сообщило Комитету, что высылка заявителя откладывается во исполнение просьбы Комитета.

* Принято Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессіо Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе, Кенин Чжан и Клод Эллер Руссан.

1.3 По просьбе государства-участника 21 февраля 2017 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, пересмотрел свою просьбу о применении временных мер в свете информации, полученной от государства-участника, и решил снять свою просьбу в соответствии с пунктом 3 статьи 114 своих правил процедуры.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в деревне Говиндпура Сатвари, штат Джамму и Кашмир, Индия, вблизи границы с Пакистаном, в сикхской семье. Он утверждает, что его отец владел и управлял автотранспортной компанией, которая осуществляла перевозку сухих грузов в различные штаты Индии. В неуказанный день полиция обнаружила один из грузовиков его отца, брошенный сотрудником (водителем) отца, и нашла в нем взрывчатые вещества. 6 июня 2009 года отец заявителя был задержан полицией по делу о брошенном грузовике. Во время содержания под стражей его отца пытали и обвинили в пособничестве террористам из числа сикхов и мусульман. Он был освобожден 9 июня 2009 года после вмешательства местных должностных лиц и уплаты взятки в размере 50 000 рупий. Ему было сказано сообщить в полицию любую информацию о водителе, которая станет ему известной. Из-за пыток, которым он предположительно подвергался, отцу потребовалось лечение в больнице. В августе 2009 года и в октябре 2009 года отец был вновь задержан и подвергнут пыткам полицией, после уплаты взятки его освободили. 19 октября 2009 года отец решил подать жалобу на жестокое обращение, которому подвергся в полиции, и организовал встречу с адвокатом. В день, когда была запланирована встреча, отец исчез. Семья заявителя считает, что за его исчезновением стоит полиция. По словам заявителя, жители деревни сообщили ему и его семье о полицейском рейде и что его отца в сопровождении полицейских видели на окраине деревни.

2.2 Вскоре после исчезновения отца в дом заявителя стали приходить сотрудники полиции, утверждавшие, что отец вступил в ряды боевиков. Заявитель и его семья, как утверждает, на регулярной основе подвергались преследованиям со стороны полиции и допрашивались на предмет местонахождения отца. Спасаясь от постоянных притеснений, в декабре 2009 года заявитель и его семья переехали в отдаленный район в штате Джамму и Кашмир.

2.3 24 декабря 2009 года сотрудники полиции ворвались в новый дом заявителя в Джамму. Заявитель утверждает, что он был арестован и доставлен в полицейский участок, где его допрашивали и пытали в течение трех дней. Он утверждает, что его избивали руками и ногами, наносили удары кулаками, били палками и ремнями, пытали электрическим током. Сотрудники полиции обвинили его в том, что он скрывает местонахождение его отца, а его семью – в «сотрудничестве с сикхскими и мусульманскими террористами». Он был освобожден 27 декабря 2009 года после вмешательства представителей местных органов власти и уплаты взятки при условии, что будет ежемесячно отчитываться в полиции начиная с 1 февраля 2010 года. Заявитель утверждает, что он получил серьезные телесные повреждения и сразу же после освобождения был доставлен в машине скорой помощи в больницу, где находился в течение двух дней. Он утверждает, что у него были выявлены внутренние и внешние повреждения, в частности следы и отеки от ударов плетью, а также стресс и депрессия¹.

2.4 Опасаясь за свою жизнь, в конце января 2010 года заявитель решил переехать к родственникам в деревню Амбгарх, Джаландхар, штат Пенджаб, но они не позволили ему остаться. После этого заявитель покинул Индию на самолете, вылетев из аэропорта Дели по собственному паспорту. Он прибыл в Канаду 1 сентября 2010 года

¹ В медицинском заключении от 16 сентября 2014 года говорится, что медицинская помощь была оказана заявителю 27 декабря 2009 года врачом в больнице, название которой не сообщается. В заключении также отмечено, что заявителя доставили в больницу с внутренними и внешними травмами, в частности со следами и отеками от ударов плетью, в стрессе и депрессии, он был госпитализирован на два дня до дальнейшего лечения и приема медикаментов в течение 10 дней на дому.

по визе, полученной с помощью контрабандиста. Заявитель утверждает, что после его отъезда из Индии полиция продолжила его поиски. Например, по его утверждению, в феврале 2010 года сотрудники полиции арестовали и пытали его мать. Полиция считала, что заявитель присоединился к боевикам и занимался сбором средств для них из-за рубежа. Его мать была освобождена после уплаты взятки и вмешательства в дело влиятельных людей.

2.5 13 июня 2011 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в Отдел защиты беженцев Совета по вопросам иммиграции и беженцев Канады.

2.6 В феврале 2013 года мать заявителя, скрываясь от полиции, переехала в дом его дяди в деревне Маралиан в пригороде Миран Сахиб. Вечером 1 марта 2013 года дядя был арестован сотрудниками полиции. Несмотря на усилия семьи в тот вечер и на следующий день, они не смогли установить его местонахождение. Позднее семье позвонил неизвестный и сообщил, что недалеко от шоссе был найден тяжело раненный человек, которого доставили в больницу, где он скончался². Семья обратилась в больницу, но полиция не разрешила выдать тело семье, чтобы они могли кремировать его в соответствии с религией и традициями сикхов, и не позволила произвести вскрытие. На этом основании семья решила, что дядю пытали и убили сотрудники полиции.

2.7 4 декабря 2014 года Отдел по защите беженцев отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища, постановив, что его показания не являются достоверными и что у него были альтернативные варианты убежища внутри страны. В частности, он посчитал маловероятным то, что полиция освободила его отца за небольшую взятку при том, что его подозревали в причастности к террористической деятельности, включая перевозку взрывчатых веществ. Кроме того, неправдоподобным был сочтен тот факт, что заявитель смог пройти досмотр и паспортный контроль в аэропорту Дели, пользуясь собственным паспортом, в то время как полиция разыскивала его по подозрению в причастности к деятельности боевиков. Отдел также отметил, что в ходе процедуры заявитель представил четыре разные версии того, что сотрудники полиции сказали его отцу во время первоначального освобождения 9 июня 2009 года по поводу грузовика. Аналогичным образом в своем ходатайстве о предоставлении убежища заявитель утверждал, что 24 декабря 2009 года полиция обвинила его и его семью в сотрудничестве с боевиками из числа сикхов и мусульман, и при этом продолжал настаивать, что полиция допрашивала его на предмет местонахождения его отца и взрывчатых веществ. И наконец, Отдел заявил, что в ответ на вопросы относительно медицинского заключения от 16 сентября 2014 года и конкретной медицинской помощи, которая была ему оказана врачом, он повторил все то, о чем говорится в заключении, и ничего не сказал о проведении рентгеновского обследования. Когда позднее он признал, что рентген ему все-таки был сделан, он не смог объяснить, почему не отметил этот факт в своем ходатайстве и почему он не был отражен в медицинском заключении. В этой связи Отдел постановил, что медицинское заключение не имеет доказательной ценности.

2.8 Заявитель обратился в Федеральный суд Канады с просьбой о судебном пересмотре решения Отдела по защите беженцев, но его апелляция была отклонена 18 марта 2015 года.

2.9 Заявитель утверждает, что 4 июня 2015 года сотрудники полиции в штатском арестовали его мать и обвинили заявителя в том, что он участвовал в организации сикхского протеста, который произошел в этот день в Джамму, и что он и другие сикхи профинансировали этот протест из Канады. Он также утверждает, что его мать содержалась под стражей и подвергалась пыткам в течение четырех дней и была освобождена за взятку в размере 100 000 рупий при условии, что она заставит заявителя вернуться в Индию и сдать полицию.

² Заявитель представил копию свидетельства о смерти, в котором указано, что Г.С. скончался 3 марта 2013 года и был доставлен в больницу мертвым в 3 ч 15 мин.

2.10 2 августа 2015 года автор обратился в Управление пограничной службы Канады с ходатайством об отсрочке его высылки. На момент представления настоящего сообщения Комитету это ходатайство все еще находилось на рассмотрении. Заявитель утверждает, что сообщил о своей депортации родственникам и друзьям в Индии, что кто-то передал эту информацию полиции и что сотрудники полиции приезжали в его деревню и объявили, что знают о депортации.

2.11 Заявитель утверждает, что вынесение Федеральным судом решения 18 марта 2015 года означает исчерпание всех внутренних средств правовой защиты, и в государстве-участнике нет других средств правовой защиты, которыми он мог бы воспользоваться. Следует отметить, что на момент подачи его жалобы в Комитет он не мог подать ходатайство о проведении оценки риска до высылки, поскольку получившие отказ просители убежища по закону не могут просить о проведении такой оценки в течение одного года после отказа в статусе беженца.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что, депортировав его в Индию, государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам или другому жестокому обращению или наказанию. Власти государства-участника незаконно отклонили его ходатайство о предоставлении убежища, не изучив должным образом документы, представленные в обоснование его утверждений.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 6 октября 2015 года и 10 февраля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и просило Комитет отозвать его просьбу о применении временных мер от 11 августа 2015 года. Государство-участник считает жалобу неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты и явной необоснованности.

4.2 Государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку 5 декабря 2015 года он получил право ходатайствовать о проведении оценки риска до высылки и о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания; обе эти процедуры являются эффективными внутренними средствами правовой защиты; и что в случае отрицательного решения по оценке рисков до высылки или ходатайству по соображениям гуманности и сострадания он может обратиться в Федеральный суд для судебного пересмотра. Что касается оценки риска до высылки, государство-участник заявило, что заявитель будет своевременно проинформирован о его праве и получит возможность подать ходатайство. В случае подачи ходатайства об оценке риска высылка заявителя будет приостановлена до вынесения решения по оценке. Схема оценки основана на принципе невыдворения, в соответствии с которым лицо не должно выдвигаться из Канады в страну, где он или она рискует подвергнуться преследованиям, пыткам, угрозе для жизни или риску жестокого и необычного обращения или наказания. В отношении таких лиц, как заявитель, по жалобе которых уже принято решение Советом по делам иммиграции и беженцев, оценка рисков до высылки представляет собой оценку, основанную главным образом на новых фактах или доказательствах, которые могут свидетельствовать о том, что данному лицу в настоящее время угрожают преследования, пытки, существует угроза его жизни или риск жестокого или бесчеловечного обращения или наказания. Цель такой оценки заключается в установлении того, имели ли место после принятия Отделом окончательного решения какие-либо новые события, которые могли бы повлиять на оценку рисков. По этой причине в пункте а) статьи 113 Закона об иммиграции и защите беженцев предусмотрено, что информация, представленная для целей оценки риска, должна включать новые доказательства, которые появились после отклонения ходатайства о предоставлении статуса беженца или по объективным причинам отсутствовали до этого или представления которых заявителем на момент отклонения ходатайства в сложившихся обстоятельствах нельзя было ожидать. Если сотрудник,

занимающийся оценкой рисков до высылки, определит, что заявитель является лицом, нуждающимся в защите, он не будет выслан из Канады и будет иметь право обратиться за получением постоянного вида на жительство.

4.3 Кроме того, заявитель получил право на подачу ходатайства по соображениям гуманности и сострадания. В случае, когда ходатайство по соображениям гуманности и сострадания подается в Канаде иностранным гражданином, таким как заявитель, оно подлежит рассмотрению министром по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства или его представителем. Оценка ходатайства о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания представляет собой широкий и самостоятельный анализ с целью определения, следует ли, исходя из соображений гуманности и сострадания, предоставить тому или иному лицу право на постоянное проживание в Канаде. Лицо, принимающее решение, рассматривает и взвешивает все соответствующие соображения гуманности и сострадания в конкретном случае и может руководствоваться в этой оценке учетом таких моментов, как вероятность возникновения у заявителя необычных, неоправданных или несоразмерных трудностей в случае, если ему придется обращаться за предоставлением визы на постоянное жительство, находясь за пределами Канады. При подаче ходатайства по соображениям гуманности и сострадания высылка не приостанавливается автоматически. Вместе с тем в случае представления убедительных соображений гуманности и сострадания возможно приостановление высылки до тех пор, пока не будет принято окончательное решение по ходатайству о предоставлении вида на жительство.

4.4 Государство-участник выражает свое несогласие с практикой Комитета, в соответствии с которой ходатайство по соображениям гуманности и сострадания не считается средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей приемлемости жалобы, поданной Комитету в соответствии со статьей 22 Конвенции³. В этой связи оно утверждает, что, согласно статье 25 (1) Закона об иммиграции и защите беженцев, когда то или иное лицо подает ходатайство об учете соображений гуманности и сострадания, министр должен изучить конкретные обстоятельства этого лица. Сотрудники, принимающие решения по ходатайствам, которые подаются по соображениям гуманности и сострадания, как и сотрудники по оценке рисков до высылки являются старшими должностными лицами, занимающимися иммиграционными вопросами и работающими в Министерстве по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады, при этом национальные суды исходят из того, что должностные лица, выносящие решения по соображениям гуманности и сострадания, являются такими же независимыми и беспристрастными, как и сотрудники, проводящие оценку рисков до высылки⁴.

4.5 Что касается возможности судебного пересмотра решений по ходатайствам по соображениям гуманности и сострадания и решений по оценке рисков до высылки, государство-участник отмечает, в частности, что функция судебного пересмотра состоит в обеспечении законности, обоснованности и справедливости процесса принятия решений и его результатов. Основания для пересмотра, перечисленные в статье 18.1 (4) Закона о Федеральном суде, охватывают все основные аспекты, в соответствии с которыми решение может быть пересмотрено в любом контексте: действовали ли принимающие решения лица в пределах своей юрисдикции; были ли соблюдены принципы процессуальной справедливости; не была ли допущена лицом, принимающим решение, фактическая ошибка; и не была ли допущена ошибка юридического характера. Таким образом, для того чтобы надлежащим образом выполнить свои обязанности, Федеральный суд неизбежно должен будет рассмотреть иск заявителя о риске применения к нему пыток в случае возвращения в страну происхождения.

³ Государство-участник ссылается на сообщение *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), пункт 8.3; *Т.И. против Канады* (CAT/C/45/D/333/2007), пункт 6.3; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.4.

⁴ Государство-участник ссылается на дело *Say v. Canada (Solicitor General)*, 2005 FC 739, решение оставлено без изменений; *Say v. Canada (Solicitor General)*, 2005 FCA 422, разрешение на подачу апелляции в Верховный суд Канады отклонено 27 апреля 2006 года; *Chea Say and Vouch Lang Song v. Canada (Solicitor General)*, 2006 CanLII 13748 (SCC); и *Nalliah v. Canada (Solicitor General)*, 2004 FC 1649, para. 13.

4.6 Государство-участник представляет подробное описание процедуры предоставления убежища в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев и отмечает, что ходатайство заявителя о предоставлении убежища впервые было рассмотрено Отделом по защите беженцев, который является независимым квазисудебным специализированным трибуналом. На слушании по ходатайству заявитель был представлен адвокатом и имел право давать устные показания, представлять документальные свидетельства и делать соответствующие заявления. Впоследствии Федеральный суд 18 марта 2015 года рассмотрел его ходатайство о разрешении на судебный пересмотр.

4.7 Жалоба явно не обоснована. По сути, она базируется на тех же утверждениях, которые заявитель представил властям государства-участника в ходе разбирательства в национальных судах и которые были рассмотрены независимыми и беспристрастными лицами, уполномоченными принимать решения, и признаны необоснованными. Заявитель не доказал, что ему лично угрожает реальная опасность причинения непоправимого вреда в случае возвращения в Индию. Отдел по защите беженцев отклонил его ходатайство о предоставлении статуса беженца на том основании, что его утверждения не заслуживают доверия и что у него был альтернативный вариант убежища внутри страны. Он постановил, что показания заявителя являются неправдоподобными, в них имеются недомолвки и нестыковки. Заявителю была предоставлена возможность объяснить неувязки в показаниях на слушании, однако Отдел не счел его разъяснения убедительными.

4.8 Государство-участник ссылается на решение Отдела по защите беженцев и настаивает на том, что утверждения заявителя о том, что индийская полиция считает его сторонником террористов, нельзя назвать достоверными, в частности из-за того, что, если бы он действительно подозревался в причастности к террористической деятельности, он не смог бы, пользуясь собственным паспортом, вылететь из Дели в Канаду. Аналогичным образом, когда он якобы был задержан полицией, его отпустили после уплаты небольшой взятки, не предъявив ему никаких обвинений. Нет никакой информации, позволяющей сделать вывод о том, что заявитель представляет хоть какой-то интерес для центральных органов власти Индии. Отдел также принял к сведению тот факт, что до отъезда из Индии заявитель несколько месяцев прожил в Джаландхаре, и за это время не произошло никаких инцидентов; и что он делал противоречивые заявления о местонахождении его матери. И наконец, Отдел также постановил, что, даже если бы его утверждения были признаны подлинными, у заявителя всегда была возможность переехать в другое место в Индии.

4.9 Кроме того, заявитель не представил никаких документальных материалов в подтверждение исчезновения его отца. Он также заявил, что из-за пыток, которым он подвергся во время содержания под стражей, он провел два дня в больнице в 2009 году и еще десять дней лечился дома. Вместе с тем единственным доказательством, представленным в поддержку этого утверждения, является медицинское заключение, составленное задним числом в 2014 году. Кроме того, он не привел подробного описания полученных травм, ограничившись такими общими фразами, как «серьезные внутренние повреждения» и «серьезные внешние повреждения». Заявитель также утверждает, что его семья продолжает подвергаться преследованиям со стороны полиции после его отъезда из Индии и что в марте 2013 года сотрудники полиции убили его дядю. Тем не менее эти утверждения документально не подтверждены. Кроме того, несмотря на публичный характер смерти его дяди, заявитель не представил Комитету подтверждений из местных новостных сводок.

4.10 Государство-участник отмечает, что заявитель прибыл в Канаду по туристической визе, используя свой собственный паспорт, и прожил в государстве-участнике приблизительно девять месяцев, прежде чем обратиться за статусом беженца. Оно также отмечает, что он делал противоречивые заявления по поводу нынешнего местонахождения его матери. Хотя в своем ходатайстве о приостановлении депортации, поданном в иммиграционные органы Канады, он утверждал, что его мать не была освобождена из полиции после его ареста в июне 2015 года и что, считалось, что она была убита, позднее в своей жалобе Комитету он заявил, что его мать была освобождена 8 июня 2015 года, после четырех дней

содержания под стражей. Кроме того, он также представил письменные показания его матери от 24 июля 2015 года, которые опровергают его утверждение о том, что она пропала без вести.

4.11 Даже если признать утверждения заявителя достоверными, нет разумных оснований для вывода о том, что ему угрожает реальная опасность причинения непоправимого вреда в случае возвращения. Факт предполагаемого жестокого обращения имел место восемь лет назад: в 2009 году. Кроме того, нет никаких объективных доказательств того, что его будут разыскивать по всей Индии. Нынешняя ситуация в Индии, как подтверждают объективные доклады о положении в стране, очевидно позволяет заявителю переехать на другое место жительства в своей стране. В докладах, касающихся ситуации в Индии, отмечается, среди прочего, заметное улучшение положения в области прав человека сикхов настолько, что уже нельзя утверждать о наличии повсеместной опасности неправомерного обращения только по причине реальных или мнимых политических убеждений. Для индийских центральных органов власти интерес могут представлять только те видные боевики, которые активно участвуют в деятельности незаконных военных формирований или поддерживают ее, либо лица, которые воспринимаются в качестве таковых⁵. Даже когда в страновом докладе указано, что сикхи, придерживающиеся определенных политических взглядов или отстаивающие их, могут подвергаться притеснениям, задержаниям, произвольным арестам и пыткам, то такие случаи происходят практически исключительно в Пенджабе⁶. В докладах о ситуации в стране также указано, что действия местной полиции в Пенджабе чаще всего не являются политически или религиозно мотивированными в отношении какой-либо группы или какого-либо движения, а скорее полиция в этом регионе фабрикует обвинения под предлогом борьбы с угрозами политического или иного характера в целях вымогательства взяток⁷. Представители сикхского меньшинства, проживающие в других штатах, могут свободно отправлять свои религиозные обряды и имеют доступ к образованию, занятости, здравоохранению и жилью⁸.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 28 декабря 2015 года и 2 сентября 2016 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и просьбы об отмене временных мер. Он вновь заявил, что в случае возвращения в Индию ему будет угрожать реальная опасность пыток, и отметил, что он представил соответствующую документацию властям государства-участника, которая подтверждает его утверждения, в частности медицинское заключение, выданное врачом, который оказывал ему медицинскую помощь в больнице 27 декабря 2009 года, подтверждающее его утверждения о получении телесных повреждений в результате применения пыток⁹. Он заявил, что у него имеются следы применения пыток, о чем свидетельствуют фотографии, и что сотрудники индийской полиции пытали его и некоторых из его родственников.

⁵ Государство-участник ссылается на доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, "Operational Guidance Note: India" (May 2013), доступно по адресу www.refworld.org/docid/51a890674.html; the United States of America Bureau of Citizenship and Immigration, "India: Information on relocation for Sikhs from Punjab to other parts of India" (16 May 2003), доступно по адресу www.refworld.org/docid/3f520d4b4.html; Министерство внутренних дел Соединенного Королевства "Operational Guidance Note: India" (20 February 2007), доступно по адресу www.refworld.org/category,POLICY,,,IND,46028cc82,0.html.

⁶ Государство-участник ссылается на доклад Совета по вопросам иммиграции и беженцев Канады "Situation of Sikhs outside the state of Punjab, including treatment by authorities; ability of Sikhs to relocate within India, including challenges they may encounter (2009-April 2013)" (13 May 2013). Доступно по адресу <https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2014/02/04/IND104369.E.pdf>.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ См. сноску 2 выше.

5.2 В целом отмечается высокий уровень безнаказанности индийской полиции за внесудебные казни, пытки и другие преступления, особенно в штате Джамму и Кашмир. Несмотря на улучшение положения сикхов в Индии, они по-прежнему являются жертвами жестокого обращения и пыток со стороны представителей государства в различных регионах¹⁰. В частности, меньшинства подвергаются преследованиям в широких масштабах в Гуджарате, Пенджабе и Джамму и Кашмире. Кроме того, премьер-министр Индии и глава правящей партии были обвинены в причастности к систематическим убийствам тысяч мусульман в Гуджарате в 2002 году. В 2016 году положение в Джамму и Кашмире ухудшилось, а 15 июля того же года во всех районах Кашмирской долины был введен комендантский час. Полиция и военизированные силы прибегли к чрезмерному применению силы в отношении участников акции протеста, в результате чего погибли более 70 человек.

5.3 Заявитель утверждает, что индийские власти не в состоянии обеспечить надлежащую защиту своих граждан от злоупотреблений со стороны полиции. Кроме того, лица, которые подают жалобы, часто становятся жертвами таких репрессий, как задержания, убийства или исчезновения. В случае возвращения в Индию он может быть задержан сотрудниками полиции или силами безопасности и стать фигурантом уголовного дела. Ему могут быть предъявлены надуманные, необоснованные и сфабрикованные обвинения на основании Закона о предотвращении терроризма, в частности его статей 121 и 121 а), предусматривающих максимальное наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Он также утверждает, что с июня 2005 года индийские суды осудили более 100 бывших сотрудников полиции за убийства, связанные со сфабрикованными обвинениями в терроризме.

5.4 Что касается альтернативного убежища внутри страны, заявитель утверждает, что, когда в роли преследователей выступают представители государства, переезд на другое место жительства внутри страны не является решением проблемы. Кроме того, за новоприбывшими в другие регионы Индии ведется систематическое наблюдение и надзор, особенно это касается лиц, говорящих на пенджаби или являющихся сикхами. Поэтому ему было бы чрезвычайно трудно, если не невозможно, обеспечить свою безопасность в Индии.

5.5 Автор утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Оценка рисков до высылки и ходатайство по соображениям гуманности и сострадания не представляют собой эффективные средства правовой защиты для лица, которому угрожает опасность применения пыток в случае возвращения в страну происхождения. В его случае на момент подачи жалобы в Комитет Закон об иммиграции и защите беженцев еще не действовал. Несмотря на то, что он приобрел право ходатайствовать о проведении оценки риска до высылки 5 декабря 2015 года, когда он представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника Комитету, Управление пограничной службы Канады не дало ему возможности подать ходатайство. Он утверждает, что именно Управление должно решить, следует ли предлагать ему проведение оценки риска до высылки спустя один год. Более того, само только право подать заявление о проведении оценки не приостанавливает высылку, если только такая оценка не проводится по инициативе или предложению Управления. В любом случае ходатайства о проведении оценки рисков до высылки часто отклоняются, и вполне вероятно, что это же произошло бы и в его случае.

5.6 Заявитель сообщает Комитету, что 8 августа 2016 года он подал прошение о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания в соответствии со статьей 25 Закона об иммиграции и защите беженцев. Однако он утверждает, что ходатайство по соображениям гуманности и сострадания не является эффективным внутренним средством правовой защиты, поскольку не предусматривает приостановления депортации, длится лишь от 48 до 57 месяцев, а шансы на успех крайне невелики. Кроме того, Управление пограничной службы Канады редко удовлетворяет ходатайства о приостановлении высылки. Несмотря на то, что ходатайствующее лицо может добиваться судебного пересмотра решения об

¹⁰ Заявитель ссылается на страновые доклады Государственного департамента о правозащитной практике в Индии за 2013 и 2014 годы.

отклонении ходатайства о проведении оценки риска до высылки, ходатайства по соображениям гуманности и сострадания или ходатайства о приостановлении высылки, эти процедуры являются весьма дорогостоящими, неэффективными и вряд ли могут помочь заявителю, учитывая столь ничтожные шансы на успех.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. Руководствуясь требованиями подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобу следует признать неприемлемой в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь¹¹.

6.3 Комитет отмечает, что, согласно информации, представленной сторонами, заявитель подал два ходатайства об учете соображений гуманности и сострадания: 8 августа 2016 года и 10 июля 2017 года и что по крайней мере последнее еще рассматривается. Тем не менее Комитет считает, что ходатайство о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не является эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, учитывая его дискреционный и несудебный характер и тот факт, что оно не приостанавливает исполнение решения о высылке заявителя¹².

6.4 Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника по поводу того, что, когда по жалобе заявителя уже принято решение Отделом по защите беженцев, оценка рисков до высылки – как в деле заявителя – представляет собой оценку, основанную главным образом на новых фактах или доказательствах¹³, которые могут свидетельствовать о том, что данному лицу в настоящее время угрожают преследования, пытки, существует угроза его жизни или риск жестокого или бесчеловечного обращения или наказания; что ходатайство об оценке рисков до высылки приостанавливает исполнение решения о высылке; и что в случае отрицательного решения по итогам оценки данное лицо может обратиться за судебным пересмотром в Федеральный суд. Государство-участник далее утверждает, что ходатайство автора о проведении оценки риска перед высылкой было отклонено сотрудником по оценке 8 июня 2017 года и что, несмотря на то, что решение по итогам оценки может быть предметом судебного пересмотра в Федеральном суде и что можно получить судебный приказ о приостановлении высылки до вынесения окончательного решения, заявитель не ходатайствовал о разрешении на судебный пересмотр.

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что в своем ходатайстве о проведении оценки рисков до высылки заявитель представил новые доказательства, которые ранее не рассматривались Отделом по защите беженцев и Федеральным судом в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Сотрудник по оценке принял во внимание новые доказательства и изучил их на фоне информации о

¹¹ См., в частности, *Э.Я. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006), пункт 9.2.

¹² См. *Дж. М. против Канады* (CAT/C/60/D/699/2015), пункт 6.2; *А. против Канады* (CAT/C/57/D/583/2014), пункт 6.2; и 520/2012, *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.4.

¹³ См. статью 113 а) Закона об иммиграции и защите беженцев.

положении в области прав человека в Индии (см. пункт 6.2 выше). Тем не менее сотрудник по оценке пришел к выводу, что заявитель не обосновал вероятность того, что ему будет угрожать личная опасность для жизни или риск стать жертвой жестокого и бесчеловечного обращения в случае его возвращения в Индию. Комитет далее отмечает, что, согласно статье 18.1 (4) Закона о Федеральном суде, судебный пересмотр решения по итогам оценки рисков до высылки Федеральным судом не ограничивается юридическими ошибками и нарушениями процессуального характера и что суд может рассмотреть дело и по существу. Комитет также отмечает, что заявитель не выдвинул аргументы в обоснование своего утверждения о том, что судебный пересмотр решения по оценке не является эффективным средством правовой защиты. Он лишь утверждает, что эта процедура является очень дорогостоящей и неэффективной по причине низких шансов на успех. В этой связи Комитет считает, что наличие сомнений по поводу эффективности средства правовой защиты не освобождает заявителя от обязанности их исчерпания. Поэтому Комитет делает вывод о том, что заявитель не представил достаточных доводов, которые могли бы продемонстрировать, что судебный пересмотр решения по оценке рисков до высылки в данном конкретном случае был бы неэффективен. Кроме того, Комитет отмечает, что информация, представленная сторонами, не указывает на то, что заявитель был представлен назначенным государством адвокатом, и напоминает о своих решениях, согласно которым ответственность за ошибки, допущенные нанятым в частном порядке адвокатом, не может, как правило, возлагаться на государство-участник¹⁴.

6.6 Соответственно, в конкретных обстоятельствах данного дела Комитет считает, что заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подал ходатайство о судебном пересмотре решения по итогам оценки рисков до высылки от 8 июня 2017 года в Федеральный суд. В свете вышеизложенного Комитет не считает необходимым анализировать утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное.

7. На этом основании Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции;
- b) довести настоящее решение до сведения заявителя и государства-участника.

¹⁴ См. *Р.С.А.Н. против Канады* (CAT/C/37/D/284/2006), пункт 6.4.